

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТЕЙ ЯПОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ И СИНДРОМ ХИКИКАМОРИ

© А.Ю. Нагорнова

Токийский университет,
112-0011, Япония, Токио, Сэнгоку-ку, 2-8-15, 102

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования ценностей современной японской молодежи по двум кластерам – юноши и девушки. Респондентам предлагалось назвать 10 приоритетных личностных ценностей, расположив их в порядке значимости, начиная с первой – «самой значимой». Исследование проводилось в 2017–2018 гг. среди учеников средних и старших школ г. Токио и студентов различных специальностей Токийского государственного университета. Подробно характеризуются приоритетные ценности японских юношей (образование, общественное признание и материально обеспеченная жизнь) и девушек (материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе и образование). Рассматриваются также ценности, которые заняли последние места – это соответственно трудолюбие, хорошее здоровье, любовь и счастливая семейная жизнь, хорошее здоровье, наличие детей. Изучается синдром хикикамори – человека без ценностей, сознательно изолировавшего себя от окружающих и стремящегося к полной социальной изоляции. Подчеркивается, что хикикамори не имеют психических патологий, но зачастую полностью уходят в виртуальную реальность, не общаются с родственниками, путая день и ночь. Часто хикикамори демонстрируют суицидальное и агрессивное поведение. Раскрываются социально-обусловленные причины появления хикикамори в японском обществе, имеющие культурно-исторические корни. В современной Японии все большую популярность приобретает культ хикки-отшельников, которые вели аскетичную жизнь.

Ключевые слова: молодежь, ценности, ранжирование, хикикамори.

Информация о статье: Дата поступления 15 августа 2018 г.; дата принятия к печати 13 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2018 г.

Для цитирования: Нагорнова А.Ю. Характеристика ценностей японской молодежи и синдром хикикамори. *Социальная компетентность*. 2018;3(3):84–88.

CHARACTERISTICS OF JAPANESE YOUTH VALUES AND HIKIKAMORI SYNDROME

© Anna Yu. Nagornova,

Tokyo University,
2-8-15, 102 Sengoku-ku, Tokyo 112-0011, Japan

Abstract: The article reviews the results of the study of modern Japanese youth values in two clusters – young males and females. Respondents were asked to name 10 priority personal values arranging them in order of importance starting with the first one - “the most significant”. The survey was conducted in 2017–2018 among students of middle and high schools in Tokyo and students of various fields of study at Tokyo State University. The article describes in detail the priority values of Japanese young males (education, public recognition and financially secure life) and young females (financially secure life, self-confidence and education). It also examines the values that ranked last; they are: hard work, good health, love and a happy family life, parental status respectively. The author studies the syndrome of a hikikamori, a person without values, consciously isolating himself/herself from others and striving for complete social isolation. Hikikamori do not have mental pathologies, but often completely go into virtual reality, do not communicate with relatives, and do not know whether it is night or day. Often they demonstrate suicidal and aggressive behavior. Cultural and historical roots of the reasons for emergence of hikikamori in Japanese society are revealed. In modern Japan, the cult of hikki-hermits who lived a sheltered life is becoming increasingly popular.

Keywords: youth, values, ranking, hikikamori

Article info: Received August 15, 2018; accepted September 13, 2018; available online September 30, 2018.

For citation: Nagornova A.Yu. Characteristics of Japanese youth values and hikikomori syndrome. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. 2018;3(3): 84–88. (In Russ.).

Япония – страна современных технологий и технического прогресса, открывающая множество возможностей для человека, проживающего в ней (История и культура традиционной Японии, 2011; Кузнецов, 1983; Лютикова, 1995; Мараини, 1980; Овчинников, 1988; Человек и мир в Японской культуре, 1985). Японская молодежь стремится взять максимум благ от общества, в котором проживает, как можно больше усвоить и получить в юности, чтобы обеспечить себе достойную старость.

Молодежь в любом государстве – основной резерв для будущего развития государства, каковы актуальные ценности молодых людей, таков и будет государственный путь развития страны в ближайшие десятилетия.

Конечно, в историческом контексте ценности японской молодежи менялись и современные молодые люди считают важным то, что не являлось главным для их родителей и тем более их бабушек и дедушек.

Настоящее исследование проводилось в 2017–2018 гг. среди учеников средних и старших школ г. Токио и студентов различных специальностей Токийского государственного университета. Возраст респон-

дентов – 15–22 года, из них 54 % – юноши и 46 % – девушки. Общее количество опрошенных – 312 чел.

Респондентам предлагалось назвать 10 приоритетных личностных ценностей, расположив их в порядке значимости, начиная с первой – «самой значимой». Необходимо отметить, что сразу были выявлены два кластера – юноши и девушки, имеющие различные ценностные приоритеты (таблица).

Японские юноши предпочитают отдавать таким ценностям, как образование, общественное признание и материально обеспеченная жизнь, что обуславливается реалиями современного японского общества. Молодой человек должен окончить престижную старшую школу (три года обучения с 15 до 18 лет) и поступить в престижный вуз, чтобы получить хорошую работу, которая будет обеспечивать его всю жизнь. Однако даже поступление в старшую школу является нелегким процессом, так как большинство таких школ частные, а в государственные очень высокий конкурс. Абсолютно все старшие школы в Японии платные, их стоимость превышает стоимость обучения в престижных вузах страны. Таким образом, японская молодежь финансово почти полностью

Ранжирование ценностей японской молодежи в зависимости от пола, %

Юноши	Доля, %	Девушки	Доля, %
Образование (возможность получения престижного образования)	75	Материальная обеспеченная жизнь	62
Деловая карьера	51	Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений, независимость в поступках)	58
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе, учебе)	45	Образование (возможность получения престижного образования)	37
Материально обеспеченная жизнь	44	Внешний вид	37
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений, независимость в поступках)	42	Любовь	33
Развлечения (удовольствия, приятное времяпровождение)	34	Развлечения (удовольствия, приятное времяпровождение)	29
Интересная работа	33	Интересная работа	15
Трудолюбие	30	Счастливая семейная жизнь	14
Хорошее здоровье	11	Хорошее здоровье	10
Любовь	5	Наличие детей	6

зависит от своих родителей и их накоплений. Получение же образовательного кредита молодым японцем в банке также зависит от состояния счета его ближайших родственников. Это подтверждает стоящая на четвертом ранговом месте ценность – уверенность в себе (Арутюнов, 1991; История Японии 1945–1975, 1978). Японская молодежь приобретает минимальную финансовую независимость от своих родителей к 30 годам, а завести собственную семью японцы-мужчины зачастую решаются только к 40–45 годам, когда могут себе позволить купить собственное жилье и материально обеспечивать жену и детей. Этим же объясняется значительный (до 20 лет) разрыв в возрасте между супругами. Деловую карьеру (второе место) юноши ставят выше интересной работы, так как карьерный рост предполагает ежегодные прибавки к заработной плате и премии. Поэтому работа должна приносить деньги, даже если она не очень нравится человеку. На последнем месте располагается любовь. Прагматичное общество требует постоянной погони за материальными благами, отношения и в молодом возрасте отодвигаются на второй план (Эйдус, 2016). В Японии велик процент мужчин, сознательно не желающих иметь семью и детей и полностью посвятивших себя работе. Увеличивается количество мужчин, никогда не вступавших в половую связь или впервые вступивших в такую связь после 40 лет.

Исходя из изложенного, становятся понятны выборы ценностей японскими девушками. Первые три места отданы таким ценностям, как материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе и образование. Следующие три по значимости ценности, названные молодыми японками – внешний вид, любовь и развлечения, иллюстрируют желание девушек добиваться расположения партнеров с различными целями. Отметим, что большая часть из опрошенных девушек не стремилась к заключению брака, а демонстрировала желание найти богатого покровителя, любовника в возрасте 40–60 лет (это, как говорилось, наиболее состоятельный возрастной слой японских мужчин). Многие девушки решают даже после окончания престижных учебных заведений нигде не работать, так как предпочтение при выборе кандидата на то или иное вакантное место или должность будет отдано мужчине. Даже высококвалифицированным женщинам меньше платят и реже делают

прибавку к заработной плате. Поэтому для многих девушек обучение в престижных вузах – это основная возможность найти «перспективного» мужа.

Важно отметить, что такая ценность, как наличие детей находится для японских девушек на последнем десятом месте, у японцев-юношей эта ценность вообще выведена за список приоритетов. Основной аргумент к отсутствию детей для опрошенных заключается в том, что «дети – это дорого». Платные детские сады, старшие школы, вузы, поздняя финансовая независимость отпрысков, необходимость постоянно откладывать деньги и лишать себя удовольствий в молодом возрасте делает наличие детей трудоемким и экономически «невыгодным» занятием. Возможно, в этом кроется основная причина тотального падения рождаемости в Японии (Судзуки, 1998; Флиер, 1999).

Интересно, что такая значимая ценность, как хорошее здоровье также находится на последних местах и у юношей, и у девушек. Это связано как раз с достаточно высокими показателями физического здоровья среди школьников и молодежи (Вербицкий, 1988). Нормой для японского общества является постоянный контроль физических параметров и веса с помощью регулярных занятий физической культурой на свежем воздухе (50 % времени на занятиях уделяется легкой атлетике, различным спринтам), закаливания, обязательных физкультурных кружков в школах – букацу (футбол, баскетбол, плавание, карате, теннис, бадминтон, настольный теннис и т. д.). Средний возраст обращения японцев за постоянной медицинской помощью – 72 года. Можно констатировать, что японские дети достаточно здоровы.

Проведенное исследование показало, что в японском обществе присутствуют свои культурные особенности, которые, безусловно, накладывают отпечаток на результаты опроса. Например, существуют специфические категории молодых людей, широко не представленные нигде, кроме японских островов. Это в первую очередь хикикомори – молодые люди, сознательно изолировавшие сами себя от окружающих и стремящиеся к полной социальной изоляции (могут годами не покидать дома). Решения хикикомори при этом не связаны с наличием у них психических патологий. Они не учатся, не работают и находятся на иждивении у родителей (Гессе-

Вартег, 1902; Эйдуc, 2016).

Хикикамори – это в самом общем смысле («человек без ценностей»). Зачастую такие молодые люди полностью уходят в виртуальную реальность. Появление хикикамори имеет в Японии культурные и исторические корни. Исторически одиночество для японцев – это проявление аскетичности и самопознания. Поэтому, начиная с 70-х гг. прошлого века, в Японии возобновился интерес к древнему культу хикки-отшельников. О хикикамори пишут книги, снимают анимэ-фильмы и передачи. Есть специальные группы помощи людям-отшельникам.

Однако социально-обусловленные причины появления хикикамори лежат в традиционном укладе японского общества, в системе жестких правил и стандартов, которым должен соответствовать каждый японский гражданин. Повторим, что престижное образование – это обеспеченное будущее японца, поэтому родители часто требуют от своих детей высоких баллов по тестам в средней и старшей школе (в младшей школе обучение безотметочное). К школьным занятиям (длятся они до 16 ч дня) прибавляются каждодневные занятия в спортивных кружках до 18 ч (если ребенок не показывает значительных достижений в спорте, он позорит семью) и занятия в школе дополнительного образования – джукэ – дорогостоящем учреждении, также полностью оплачиваемом родителями (до 20–21 ч). Японские подростки постоянно находятся в утомленном состоянии, не успевают делать домашние задания и часто спят на уроках в школе (Public Spheres, Private Lives in Modern Japan 1600–1950: Essays in Honor of Albert Craig,

2005). Естественно, такой режим дня полностью выматывает молодых людей и они отказываются от этой реальности в пользу («уютного») замкнутого пространства в своем доме.

Настоящий японец – это сдержанный и нетактильный человек, которому стыдно показывать свои эмоции. Все внутренние и внешние проблемы нужно скрывать от окружающих. Часты случаи переезда семей из одного города в другой из-за того, что ребенок не поступил в престижный вуз. Такой исторически сложившийся типаж японца, всегда скрывающего свое «истинное лицо» – также близкий путь к вынужденному отшельничеству. Хикикамори отвергают общество и не имеют с ним ничего общего. Часто такие молодые люди даже не общаются со своими родственниками, путают день и ночь и в одиночестве съедают еду, оставленную им под дверь. Были случаи, когда молодые люди выходили из своего состояния хикикамори, но они немногочисленны, и это скорее исключение. Часто хикикамори демонстрируют суицидальное и агрессивное поведение.

Японская молодежь включена в самобытные отношения, но вместе с тем молодые люди проживают и в современном информационно-индустриальном мире, их предпочтения и проблемы примерно такие же, как у молодежи в других развитых странах. Молодые японцы – прогрессивная, целеустремленная и работоспособная часть японского общества. Японская молодежь в своем большинстве не стремится уехать на заработки за границу и считает свою страну очень комфортной и безопасной, главное не страшит своего будущего и завтрашнего дня.

Библиографический список

Арутюнов С.А., Джарылгасимова Р.Ш. Япония: народ и культура. М.: Знание, 1991. 64 с.

Вербицкий С.И. Япония на пороге XXI века. М.: Знание, 1988. 64 с.

Гессе-Вартег Э. Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. СПб.: А.Ф. Девриен, 1902. 283 с.

История и культура традиционной Японии // История и культура Японии: материалы XI конф. Вып. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 484 с.

References

Arutyunov S.A., Dzharlygasimova R.Sh. *Yaponiya: narod i kul'tura* [Japan: people and culture]. Moscow: Znanie Publ., 1991, 64 p. (In Russian).

Verbitskii S.I. *Yaponiya na poroge XXI veka* [Japan at the turn of the twenty first century]. Moscow: Znanie Publ., 1988, 64 p. (In Russian).

Gesse-Varteg E. *Yaponiya i yaponsy. Zhizn', nrayi i obychai sovremennoi Yaponii* [Japan and Japanese: life, manners and customs of modern Japan]. Saint Petersburg: A.F. Devrien Publ., 1902, 283 p. (In Russian).

Istoriya i kul'tura traditsionnoi Yaponii [History and culture of traditional Japan]. *Materialy XI konferentsii Istoriya i kul'tura Yaponii* [Proceedings of the XI conference "History and culture of Japan"].

История Японии 1945–1975. М.: Наука, 1978. 542 с.

Кузнецов Ю.Д. Социально-классовая структура современной Японии. М.: Наука, 1983. 200 с.

Лютикова Г.В. Компьютерная цивилизация – Технотронный сон наяву // Культура в современном мире: опыт, решение проблемы: науч.-инф. сб. Вып. 6. М.: Изд-во Российской государственной библиотеки, 1995. С. 62–65.

Мараини Ф. Япония: образы и традиции. М.: Планета, 1980. 200 с.

Овчинников В.В. Ветка сакуры: рассказ о том, что за люди японцы. Изд. 4. М.: Молодая гвардия, 1988. 219 с.

Судзуки М. Японская духовность: в поисках новых ценностей // Япония сегодня. 1998. № 8. С. 8–15.

Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Наука о культуре: итоги и перспективы: науч.-инф. сб. Вып. 2. М.: Изд-во Российской государственной библиотеки, 1999. С. 138–148.

Человек и мир в Японской культуре: сб. ст. / ред. Т.П. Григорьева. М.: Наука, 1985. 280 с.

Эйдус Х.Т. Послевоенная Япония. М.: Огни, 2016. 655 с.

Public Spheres, Private Lives in Modern Japan 1600–1950: Essays in Honor of Albert Craig. М.: Harvard University Asia Center, 2005. 432 с.

Iss. 2. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011, 484 p. (In Russian).

Istoriya Yaponii 1945–1975 [History of Japan]. Moscow: Nauka Publ., 1978, 542 p. (In Russian).

Kuznetsov Yu.D. *Sotsial'no-klassovaya struktura sovremennoi Yaponii* [The social class structure of modern Japan]. Moscow: Nauka Publ., 1983, 200 p. (In Russian).

Lyutikova G.V. *Komp'yuternaya tsivilizatsiya – Tekhnotronnyi son nayavu* [Computer civilization – technotronic day dream]. *Kul'tura v sovremennom mire: opyt, reshenie problem* [Culture in modern world: experience, solutions to problems]. Iss. 6. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki Publ., 1995, pp. 62–65. (In Russian).

Maraini F. *Yaponiya: obrazy i traditsii* [Japan: images and traditions]. Moscow: Planeta Publ., 1980, 200 p. (In Russian).

Ovchinnikov V.V. *Vetka sakury: rasskaz o tom, chto za lyudi yapontsy* [The sakura branch: the story of what Japanese people are]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1988, 219 p. (In Russian).

Sudzuki M. Japanese spirituality: in search of new values. *Yaponiya segodnya* [Japan today], 1998, no. 8, pp. 8–15. (In Russian).

Flier A.Ya. *Massovaya kul'tura i ee sotsial'nye funktsii* [Mass culture and its social functions]. *Nauka o kul'ture: itogi i perspektivy* [Science about culture: results and perspectives]. Iss. 2. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki Publ., 1999, pp. 138–148. (In Russian).

Grigor'eva T.P. *Chelovek i mir v Yaponskoi kul'ture* [Human and world in Japanese culture]. Moscow: Nauka Publ., 1985, 280 p. (In Russian).

Eidus Kh.T. *Poslevoennaya Yaponiya* [Post-war Japan]. Moscow: Ogni Publ., 2016, 655 p. (In Russian).

Public Spheres, Private Lives in Modern Japan 1600–1950: Essays in Honor of Albert Craig. Moscow: Harvard University Asia Center, 2005, 432 p.

Критерии авторства

Нагорнова А.Ю. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах

Нагорнова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Токийский университет, 112-0011, Япония, Токио, Сенгоку-ку, 2-8-15, 102, e-mail: nagornova.ay@mail.ru

Criteria for Authorship

Nagornova A.Yu. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Author Credentials

Anna Yu. Nagornova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tokyo University, 2-8-15, 102 Sengoku-ku, Tokyo 112-0011, Japan, nagornova.ay@mail.ru